

Глава 8

— Приехали.

Чу Миньюй припарковал машину, взял с сиденья букет белых маргариток и вышел.

Му Цзайе вышел с другой стороны и последовал за секретарем к входу на кладбище. Заполнив регистрационную форму, Чу Миньюй повел юношу на юг и наконец остановился перед могилой Фан Вэньяо.

Он шагнул вперед, наклонился и положил цветы, а затем отошел на несколько шагов в сторону.

— Мне уйти? — спросил секретарь.

— Не нужно, — Му Цзайе не смотрел на него. Его взгляд был прикован к лицу с нежной улыбкой на надгробии. — Где вы нашли эту фотографию?

Чу Миньюй тоже посмотрел на снимок. Женщина на фото выглядела очень молодой, ее глаза были изогнуты полумесяцем и светились радостью. Помолчав мгновение, он ответил честно:

— Эту фотографию дал председатель Му.

Му Цзайе холодно хмыкнул и положил свои цветы перед надгробием.

— Надо же, какая честь, он все еще хранит мамины фотографии.

Юноша опустил глаза, а затем, снова взглянув на надгробие, заговорил:

— Я... несколько дней назад сдал выпускные экзамены. Результаты должны быть неплохими.

— Аттестат тоже получил, — он достал из кармана копию. — Оригинал сжигать, конечно, нельзя, поэтому я распечатал копию, чтобы ты посмотрела.

— Все долги, что были, я отдал, — Му Цзайе усмехнулся. — Ты, наверное, догадываешься, что это он заплатил. У меня ведь сейчас нет работы, а если бы я пытался заработать сам, не знаю, сколько бы времени это заняло.

— Недавно я прошел медосмотр. Анализы показали, что все в норме, только небольшая анемия. Врач сказал, что это нужно восстанавливать постепенно, быстро не получится. В остальном проблем нет, в целом я здоров. Буду и дальше регулярно проверяться, так что не

волнуйся за меня. Я позабочусь о себе и буду поддерживать свое здоровье.

— Скоро объявят результаты. Я думаю поступать в Университет А на менеджмент или финансы, — продолжал он. — С конкретной специальностью еще не определился, это будет зависеть от баллов. Когда все станет известно, я тебе сообщу.

— Это Чу Миньюй, — Му Цзайе указал в его сторону. — Это он перенес твою могилу сюда, ты, наверное, знаешь. Он секретарь, выполняет приказы начальника. Если ты недовольна, не вини его, вини его босса.

— Он же и привез меня сюда. Все это время он заботился обо мне. Пожалуй, он первый, кто был по-настоящему добр ко мне после твоего ухода, — серьезно добавил юноша. — Поэтому он мне очень нравится.

Чу Миньюй нахмурился, хотел было что-то сказать, но, поколебавшись, лишь вздохнул и покачал головой.

— Я говорю это не просто так, просто хочу, чтобы ты знала, — Му Цзайе улыбнулся и тихо спросил: — Ты ведь не будешь против?

— Собственно, сегодня я пришел без особого повода, — продолжил он. — Просто хотел тебя навестить, спросить, как тебе здесь живется.

— Если не очень, то ты пока потерпи, — он заставил себя улыбнуться. — У меня сейчас нет денег, чтобы найти тебе новое место. Так что поживи пока здесь. Когда разбогатею, явись мне во сне, и я найду тебе новый дом.

— Говорят, это место выбирал специалист по фэншую, и оно для тебя очень благоприятно. Не знаю, правда это или нет, — тихо пробормотал он. — Надеюсь, что правда. Ты и при жизни настрадалась, было бы неплохо, если бы сейчас тебе было хорошо.

— Не волнуйся за меня, я буду жить правильно, — твердо пообещал Му Цзайе. — Я сдержу слово, будь спокойна.

В этот момент налетевший порыв ветра сорвал лепесток с цветка у подножия памятника и нежно коснулся щеки юноши, словно чья-то рука ласково погладила его по лицу.

Глаза Му Цзайе мгновенно покраснели.

— Ладно, я тогда пойду, — он осторожно провел пальцами по фотографии на надгробии. — Буду часто тебя навещать. До скорой встречи.

— Пойдем, — Му Цзайе совладал с эмоциями, поднялся и подошел к Чу Миньюю.

Они пошли обратно плечом к плечу.

— Скажи, она ведь была довольно глупой? — внезапно спросил Му Цзайе, когда они отошли подалее.

Чу Миньюй, вспомнив обрывки информации о Фан Вэньяо из сюжета, подумал, что да, она была немного наивной.

В юности она познакомилась с Му Тяньцзуном в университете, они полюбили друг друга, но их разлучили из-за разницы в социальном положении. Спустя годы Му Тяньцзун женился на девушке из семьи Сюэ, у них родился Му Чжой, и после этого он случайно снова встретил Фан Вэньяо. Му Тяньцзун солгал, что все еще одинок, и сделал ее своей любовницей. Лишь забеременев, она узнала, что тот давно женат и имеет сына. В панике она сбежала и всю оставшуюся жизнь скрывалась, до самой смерти так и не вступив с ним в контакт.

— Я думаю, она была очень глупой, — не дождавшись ответа, продолжил Му Цзайе. — Позволила мужчине обманом сделать себя тайной любовницей, родила ему ребенка, а потом из последних сил растила этого ребенка одна. В итоге не осталось ничего, кроме кучи болезней. И умерла она на больничной койке в полном одиночестве.

— Если бы она была хоть немного умнее, то разгадала бы его ложь в самом начале. Или сделала бы аборт. Или, когда заболела, связалась бы с ним. Возможно, все бы закончилось иначе.

— Или, если бы она была жестче, переступила бы через свои принципы и осталась с ним, все тоже было бы по-другому.

Хоть он и говорил так, оба понимали, что Му Цзайе не винит Фан Вэньяо.

Он ненавидел Му Тяньцзуна.

Ненавидел за то, что тот обманул Фан Вэньяо. Ненавидел за то, что позволил ей уйти и даже не попытался ее найти. Ненавидел за то, что ничего не сделал, когда она болела, но после ее смерти с запозданием разыграл глубокую скорбь, перенес ее могилу в Город А, не оставив ее в покое даже после смерти.

Чу Миньюй не понимал мотивов Му Тяньцзуна. Возможно, брак по расчету заставлял того с тоской вспоминать о чистой и прекрасной первой любви, поэтому он и обманул Фан Вэньяо, чтобы удержать ее рядом. А потом, со временем, ему это наскучило, и он позволил ей уйти. А теперь, глядя на своего непутевого старшего сына, он вспомнил о незаконнорожденном и снова, из соображений выгоды, вернул его.

Это казалось самым логичным объяснением.

Но секретарь не мог сказать этого вслух. Независимо от того, ненавидел ли Му Цзайе своего отца, не Чу Миньюю было разжигать вражду между ними. Он лишь молчал, делая вид, что ничего не слышал.

— Чу Миньюй, — Му Цзайе, видя его молчание, остановился и позвал его по имени. — Ты сегодня очень молчалив.

— Мы пришли навестить усопшую, — остановился и Чу Миньюй. — Я не знаю, что здесь можно сказать.

Юноша стоял на месте, и секретарь, встав напротив, терпеливо ждал.

— Можешь меня обнять? — неожиданно спросил Му Цзайе.

Чу Миньюй инстинктивно хотел отказаться, но, подняв глаза, встретился с его покрасневшим взглядом.

«Ему очень плохо, — подумал он. — Как бы ни сложились события в дальнейшем, сейчас Му Цзайе всего лишь восемнадцатилетний ребенок. В такой ситуации его печаль вполне естественна»

Кроме того, Чу Миньюй рассчитывал на поддержку юноши, чтобы остаться в Корпорации «Му». Сейчас было бы уместно немного его задобрить.

Секретарь взвесил все за и против, подавив странное чувство в глубине души. Он шагнул к юноше и заключил его в объятия.

— Могу.

Чу Миньюй легонько похлопал его по спине, словно успокаивая ребенка. Через некоторое время он решил, что достаточно, и, разжав руки, отступил на шаг.

Глаза Му Цзайе все еще были красными. Он молчал, просто глядя на собеседника.

— ... — Чу Миньюй на мгновение замешкался и, пытаясь сменить тему, немного неловко спросил: — Ты хочешь поехать где-нибудь здесь или мне отвезти тебя домой?

Юноша с усмешкой посмотрел на него, потер глаза и пошел вперед.

— Давай поедим здесь, — улыбнулся он. — Му Чжои не очень-то рад моему возвращению.

— Хорошо, — кивнул Чу Миньюй. — Что ты хочешь?

— Хочу хого, — сказал Му Цзайе. — Можно?

— Можно, — Чу Миньюй достал телефон и нашел ближайший ресторан с самым высоким рейтингом. — Молодой господин может есть все, что пожелает.

— Кстати, председатель Му тебе говорил? — секретарь вспомнил вчерашний разговор в кабинете и повернулся к Му Цзайе. — Завтра ты выходишь на стажировку в компанию.

— Говорил. Под твое начало, — Му Цзайе очень естественно открыл пассажирскую дверь, сел в машину и пристегнулся. — Он сказал, чтобы я у тебя всему учился.

— Да, — Чу Миньюй завел двигатель. — Хорошо, что ты знаешь. В секретариате много работы, она довольно рутинная, но тесно связана со всеми отделами, поэтому очень важна.

— Я знаю, — с улыбкой ответил Му Цзайе. — Я воспользуюсь этой возможностью.

После ужина Чу Миньюй снова повез его домой.

— Чу Миньюй, — позвал его Му Цзайе, когда они подъезжали к вилле.

— Да? Что такое? — отозвался тот.

— Я знаю, чего ты хочешь, — прямо и откровенно сказал юноша. — И я уверен, ты знаешь, чего хочу я.

— Ты ведь мне pomoжешь, правда?

В его голосе звучали неприкрытые амбиции. Руки секретаря на руле на мгновение замерли, но он тут же овладел собой.

— Молодой господин, — с ноткой усталости в голосе ответил Чу Миньюй, подбирая слова, чтобы его ответ был одновременно и уклончивым, и прямым. — Я всего лишь секретарь, я мало чем могу вам помочь.

— Как сотрудник Корпорации «Му», я, естественно, желаю ей процветания, — улыбнулся он. — И надеюсь, что будущий председатель поведет ее к новым высотам.

Му Цзайе понял его ответ. Он улыбнулся и открыл дверь машины.

— Конечно. Я думаю так же.

— До завтра, секретарь Чу.

<http://bllate.org/book/15965/1442965>